

Впервые Кижские храмы привлекли внимание специалистов еще в XIX веке. В 1867 году в ходе своей поездки по северным губерниям России остров Кижы посетил академик Л.В.Даль. В начале 20 века на Север началось паломничество художников и архитекторов, которые воочию стремились увидеть старинные памятники. Постепенно Кижы становятся известными: издаются почтовые открытки с видами Кижского погоста, а в 1911 году картина художника Шлуглейта с изображением Кижского погоста была приобретена императором Николаем II.

Официальный же статус памятника истории и культуры Кижский погост приобрел только в 1920 году. В годы Великой Отечественной войны остров Кижы оказался в зоне финской оккупации. Следует отметить, что финское командование предприняло меры по охране памятников архитектуры находящихся на оккупированной территории, которая должна была войти в состав «Великой Финляндии» от Ботнического залива до Урала. В Заонежье и, в частности, на острове Кижы охраной памятников занимался младший лейтенант Ларс Петтерссон, в последствие известный исследователь, автор монографии «Культурная архитектура Заонежья», изданной в Хельсинки в 1950 году. Работы по созданию в Кижях архитектурного музея были возобновлены сразу после окончания войны. В 1955 Кижский архитектурный заповедник официально принял первых посетителей.

В 1963 году издается первый путеводитель по музею: «Кижы: архитектурно-бытовой музей-заповедник под открытым небом». В течение сезона музей посещали около 20 тысяч человек. Остров Кижы был включен в один из девяти всесоюзных маршрутов для иностранных туристов. Силами московских специалистов проводилась реставрация икон[1].

Таким образом, организация музея-заповедника предшествовала огромная работа архитекторов, реставраторов, искусствоведов, музейных сотрудников Москвы, Ленинграда и Петрозаводска. Благодаря их труду были заложены основы будущего музея.

Литература

1 Музей-заповедник «Кижы» [Электронный ресурс] // ФГБУК «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы»: официальный сайт, 2018. – URL: <http://kizhi.karelia.ru/> (12.03.2018 г.)

С. С. Чичикайло

*Науч. рук. А. М. Бабков,
канд. ист. наук, доцент*

СТАНОВЛЕНИЕ «ОСИ» БЕРЛИН-РИМ В 1936 ГОДУ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ

Вспыхнувший в июле 1936 года мятеж в Испании был поддержан несколькими европейскими государствами, в числе которых были Германия и Италия. На фоне начавшегося конфликта, переросшего в гражданскую войну в Испании, отношения между двумя фашистскими государствами стали налаживаться. Каждое государство придерживалось своих целей в испанской гражданской войне. Германия стремилась к наращиванию сырьевой базы за счет Испании для военного производства. Италия также за счет Испании хотела укрепить свое положение в Средиземном море. Однако, как у А. Гитлера, так и у Б. Муссолини была общая цель – не допустить установления в Испании коммунистического правительства. Таким образом данная общая цель способствовала укреплению итало-германских отношений [1, с. 144].

Именно с осени 1936 года стали формироваться союзнические отношения между Германией и Италией. В октябре между государствами было подписано секретное соглашение «установившее военно-политический союз Германии и Италии». В нем, по-

мимо того, что обе стороны констатировали совпадение позиций в области внешней политики, были разграничены сферы влияния на Балканах и на Дунае» [2, с. 747].

Германия и Италия устанавливали для себя общие подходы в ведении внешней политики. Особенно важным являлось закрепление интересов Италии в Средиземном море, не повлиявшее на взаимоотношения между Муссолини и Франко.

18 ноября Италия и Германия уже открыто «признали Ф. Франко в качестве главы испанского правительства и договорились об оказании ему военной помощи» [2, с. 747].

В дальнейшем союз между Гитлером и Муссолини был подкреплён рядом документов, среди которых Антикоминтерновский, Стальной и Берлинский пакты, усиливающие взаимоотношения между Германией и Италией.

Литература

1 Сория, Ж. Война и революция в Испании, 1936-1939. Т.1 / Ж. Сория; вступ. ст. и ред. С.П. Пожарской. – М.: Прогресс, 1987. – 242 с.

2 Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел. 1944-1955 / Отв. редактор В.С. Христофоров; вступ. ст., сост. В. Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В. Г. Макарова. – М.: МФД, 2011. – 880 с.

В. А. Шингирей

Науч. рук. В. В. Цацарин,

ст. преподаватель

НИЩЕ О ПОЗНАНИИ

Наука даёт тому, кто ей занимается и ищет шаг за шагом в ней открытие и объяснение большое удовольствие. Тому, кто сразу, не трудясь, узнаёт её выводы, наука мало доставляет удовольствия. Так как постепенно все открытые истины становятся обыденными, то прекращается даже и это малое удовольствие. Так, при изучении таблицы умножения мы уже давно перестали радоваться. Если наука сама по себе будет приносить всё меньше радости, то иссякнет источник удовольствия, к которому человечество стремиться. Поэтому высшая культура должна дать человеку двойной мозг, как бы две мозговые зоны: с одной стороны, чтобы воспринимать науку, с другой, чтобы воспринимать не-науку; эти зоны мозга должны лежать рядом, но обязательно должны быть отделены друг от друга. В одной области лежит источник силы, в другой – регулятор. Человек может иллюзиями и страстями подогревать интерес к истине, открытиям, а с помощью познающей науки – предупреждать опасные последствия чрезмерного нагрева. Таким образом должно быть равновесие между иллюзиями, фантастикой и настоящей наукой. Последствия этого хода развития обернуться таким образом, что произойдёт крушение наук, обратное погружение в варварство [1, с. 183].

Почему познание связано с радостью? Прежде всего потому, что человек в процессе познания сознаёт свою силу, то есть это так же приятно, как упражняться в физических упражнениях даже без зрителей. Во-вторых, потому что при этом человек преодолевает старые представления и их носителей, побеждает или по крайней мере считает себя победителем. В-третьих, потому что благодаря даже малейшему новому познанию человек чувствует себя выше всех, считает себя единственным существом, знающим истину.

Поэтому чем больше человек знает, тем всё меньше его интересуют новые знания (удовольствия они ему уже не приносят) и тем больше он ударяется в мифы, фан-